

Уголки губ Хуо Цзиньяо приподнялись при ее словах. Он явно был в веселом настроении.

"Хуо Цзиньяо, я люблю тебя".

повторила Су Цинган. Цзиньяо поднял ее и снова поцеловал.

Их губы встретились с бесконечной любовью. Только когда Су Цинган уже не могла дышать, а ее ноги стали слишком слабыми, чтобы держаться за него, он наконец отпустил ее.

"Я тоже".

Его глубокий голос ответил на эти два простых слова. Су Цинган снова захотелось смеяться. Она зарылась головой в объятия Хуо Цзиньяо и крепко обхватила его за талию.

Когда фейерверк угас, в парке снова воцарилась тишина. Су Цинган посмотрела на Хуо Цзиньяо и спросила: "Ты рано встал, чтобы все это подготовить?".

Она не видела его, когда вставала утром.

"А ты как думаешь?"

Хуо Цзиньяо встал рано утром, чтобы подготовить два подарка на день рождения Су Цинсана: один - решение отдать проект сотрудничества, обещанный семье Цю, семье Ли, Су Чэнхуэй. Это было небольшим наказанием для Цю и давало им понять, что в будущем никто не сможет обидеть Су Цинсана в городе Лин. Кто бы ни обидел ее, он был против него.

Другим подарком был фейерверк. Он мог бы купить ей обычные украшения. Дни рождения должны были быть разными.

"Хуо Цзиньяо, спасибо тебе".

Цзиньяо посмотрел ей в глаза и наклонился ближе к ее уху. "Я предпочитаю предыдущую благодарность", - прошептал он.

Су Цинган покраснела, но Хуо Цзиньяо внезапно схватил ее за руку, чтобы вернуться назад. "Пойдем домой. Скажи мне это в постели, когда мы вернемся домой".

Лицо Су Цинган покраснело, и ей стало не холодно, а жарко.

Уголком глаза Хуо Цзиньяо увидел ее маленькое покрасневшее лицо и внезапно присел. "Подойди, поднимись".

"Что ты делаешь?"

"Я понесу тебя обратно".

"Давай". Су Цинган покраснел. "Я могу идти сам".

"Поднимайся. Я понесу тебя на спине или на руках. Выбирай."

"Хуо Цзиньяо".

"Я сказала \"поднимайся\". Хуо Цзиньяо повернулся, чтобы посмотреть на нее. \"Поторопись\"."

Су Цинцан огляделся и увидел, что посреди ночи никого нет.

. Поколебавшись несколько секунд, она вскочила на спину Хуо Цзиньяо.

Хуо Цзиньяо легко отнес ее и пошел домой.

Су Цинган легла на спину и пристально посмотрела на него.

"Хуо Цзиньяо".

"Ну?"

"Ты..." Почему ты так добр ко мне?

"Что?"

"Ничего, я просто хотел позвонить тебе".

"Не волнуйся, я сделаю так, что ты будешь звонить мне столько, сколько захочешь".

Су Цинцан перестал ему звонить. Они вышли из парка, разговаривая. Уличный фонарь вытягивал их тени.

Глядя на их тени, Су Цинган на мгновение понадеялась, что дорога никогда не кончится, и они смогут идти все дальше и дальше.

Вдруг она наклонилась вперед и поцеловала его в шею.

Тело Цзиньяо на мгновение напряглось. Он повернул голову к Су Цинган и сказал: "Подожди немного, мы скоро будем дома".

Су Цинган быстро потеряла самообладание и отпрянула назад. Шаги Хуо Цзиньяо сильно ускорились.

...

Утром Су Цинган почувствовала такую слабость, что с трудом встала с постели. Она что-то пробормотала, но без особого недовольства на лице.

Умывшись, она вышла из комнаты и обнаружила, что Хуо Цзиньяо ушел на работу. Сян Кайпин поставила завтрак на стол, как только проводила ее.

"Доброе утро, мама".

Су Цинсану не нужно было подходить к ней, чтобы увидеть две явные тени под глазами Сян Кайпин. Похоже, она плохо спала этой ночью.

"Мама? Ты в порядке?"